

Н.С. Бруй

БГУ (Минск)

СПЕЦИФИКА САКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ ВСЕСЛАВА ЧАРОДЕЯ

Люди издавна наделяли своих правителей сверхъестественными силами. Особенно ярко это проявилось в цивилизациях Древнего Востока, где цари считались живыми богами. Славяне, не достигнув такой степени поклонения своим правителям, зачастую считали их потомками богов. В условиях существования военной демократии среди славян, важным фактором стало наделение князей теми сверхъестественными силами, которые подчеркивали их военное мастерство и близость к тотемному божеству. Приход христианства на славянские земли преобразил это отношение к верховной княжеской власти, но в период принятия новой веры сосуществовали как обновленные христианизированные культы князей-наместников Бога, так и старые тотемные представления о княжеской власти. На белорусских землях этот дуализм наиболее ярко проявился в образе князя Полоцка Всеслава Чародея (ум. 1101 г.).

Источники сообщают невероятные истории и легенды, касающиеся образа этого правителя. В «Повести временных лет» сообщается, что мать Всеслава Полоцкого родила его «от вълхвованья», т.е. при участии волхвов. Они наказали будущему князю до конца жизни носить на себе «язвено» (обычно это понимают, как остаток плаценты). У древних славян, родившийся «в рубашке» ребенок, считался колдуном, который способен превращаться в волка. Присутствие волхвов при рождении Всеслава свидетельствует о прохождении им раннего этапа посвящения как языческого жреца (колдуна). В другом источнике, «Слове о полку Игореве», указывается, что князь Всеслав был причастен к «волхъванию», а также повторяются сведения о его оборотничестве.

Способность правителя принимать облик волка придает его образу таинственности и загадочности. Приписываемая способность оборачиваться волком обозначает, что волк был тотемным зверем князя. Этот тотем мог

использоваться как ритуальный атрибут в положительных (защитных) и отрицательных (атакующих) колдовских воздействиях. Волк у славян рассматривался в качестве священного животного таких богов, как Велес (бог плодородия), Дажьбог (бог солнца), Перун (верховный бог). Отождествление Всеслава именно с этими тотемами позволяет говорить, что в его мифологическом образе существуют черты верховных славянских богов. Вероятно, в первую очередь его отождествляли с Перуном. Об этом может свидетельствовать и личная печать Всеслава – трезубец с крестообразной вершиной центрального зубца и треугольной ножкой, опирающейся на крест. Трезубец является символом языческого бога Перуна. Вполне возможно, что подданные отождествляли Всеслава Чародея именно с главой славянского пантеона.

Большую роль в сакрализации власти Всеслава Полоцкого играет и религиозный фактор того времени: борьба между язычеством и христианством, которое лишь потеснило старые традиции. Это привело к уникальному историческому контексту религиозного дуализма. Образ князя является своего рода связующим звеном между старыми и новыми религиозными порядками. Это, собственно, и фиксируют исторические источники: Всеславу Чародею приписывали принадлежность к колдовству, что является языческим пережитком, и в то же время он участвовал в христианском крестоцеловании (переговоры с Ярославичами).

Таким образом, образ князя Всеслава Чародея оказывается крайне сложным и синтетическим. Подданные полоцкого князя видели его власть, прежде всего, властью потомка и аватары Перуна, с элементами образа других богов славянского пантеона. Вместе с тем, христианская эпоха наложила свои ограничения, и князь из могущественного наследника «старых богов» превратился в чуждого христианской эпохе колдуна и оборотня. Образ Всеслава Чародея является примером христианского воздействия на языческую основу, когда изначально языческая сакрализация княжеской власти переживает трансформацию в работах, написанных христианскими авторами.